

**Вопросы истории и культуры
северных стран и территорий**

**Historical and cultural problems
of northern countries and regions**

Научные статьи

УДК 94(470.11)"16"

**Пошмановские фантазии, или случайный человек в
Архангельской науке**

Новиков А.В.¹

Аннотация. Поводом к написанию статьи стала серьезная путаница в изложении истории Архангельского Севера, которую внесла двухтомная книга Антона фон Пошмана «Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философском, историческом, топографическом, статистическом, физическом и нравственном обозрении с полезными на все оные части замечаниями», вышедшая 1802 году. Посвятил ее автор, направленный для консультации северных жителей «истинному таинству голландского способа чищения, соления и укладывания сельдей», императору Александру I, видимо, этим можно объяснить ее влияние на последующее изложение северной историографии.

Ключевые слова: география Севера, заселение, история административно-территориального деления и управления, Двинская земля, Пинега, Мезень, образование волостей и уездов, фантазии Пошмана о развитии края и их негативное влияние на последующие исследования историков.

**Poshman's fantasy or a random person
in the Arkhangelsk science**

Abstract. The reason for writing the article became a serious confusion in the presentation of the history of the Arkhangelsk North, which has made a two-volume book of Anton von Poshman

“Arkhangelsk province in the economic, commercial, philosophical, historical, topographical, statistical, physical and moral review share with useful to all aforesaid parts remarks,” published 1802. The Author, directed to consult northerners “the true mystery of the Dutch way of purification, salting and putting herrings”, dedicated it to the Emperor Alexander I. Apparently, this can be explained by its effect on the subsequent confusion in the presentation of the northern historiography.

Keywords: the geography of the North, settling, history of the administrative-territorial division and management, Dvina land, Pinega, Mezen, the formation of volost and district, Poshman’s fantasy of region’s development and their negative impact on the subsequent research of historians.

¹Новиков Анатолий Васильевич, историк-архивист, почётный член Архангельского центра РГО, лауреат Международной премии по литературе и искусству им. М.В. Шолохова. г. Архангельск, Российская Федерация

Novikov Anatolii Vasil'evich, historian-archivist, honorary member of Arkhangelsk center of the Russian Geographical Society, winner of the International Prize for Literature and Art named after M.V. Sholokhov. Arkhangelsk, Russian Federation

E-mail: ya.novikov32 @yandex.ru

© **А.В. Новиков**

Не перестаю удивляться доверчивости наших учёных фантазиям Антона фон Пошмана. Как могли такие солидные учёные, как М.И. Белов, М.И. Мильчик, А.Н. Давыдов, В.А.Шелег и другие, довериться информации человека, совершенно не имеющего исторических знаний, никогда не занимавшегося в архивах или научных учреждениях изучением хроники Архангельского Севера, случайного человека в архангельской науке. Уже одно то, что он понятия не имеет о географии Севера (у него река Вага впадает в Мезень!?) должно было насторожить историков-профессионалов и заставить обратиться к другим источникам.

Объяснить это можно только одним - легче и проще взять находящийся под рукой двухтомник Пошмана «Архангельская губерния...», чем годами искать материалы в центральных архивах Москвы и Петербурга. Тем более, что его

широко распропагандировал еще в середине XVIII века местный краевед И. Поромов в «Архангельских губернских ведомостях» [17].

Об Архангельском Севере в новгородский и московский периоды (в том числе - в Смутное время и на этапе Кеврольско-Мезенского воеводства) писали наши замечательные историки: М.М. Богословский, П.И. Иванов, С.Ф. Платонов, В.В. Крестинин, С.Ф. Огородников, А.И. Фомин, П.С. Ефименко, А.Я. Ефименко. Я сознательно не перечисляю выдающихся русских учёных, которые у всех на слуху. Выбор был большой, было к кому, к чьим трудам обратиться. Эти люди десятки лет изучали архивные документы, занимались поиском древних актов в самых разных учреждениях и обществах. И то они сетовали на недостаток информации, на скудость найденных документов.

Скажу о своих поисках. Более сорока лет собирал и изучал я литературу о Севере, а после - вот уже двадцать один год работаю в читальных залах областного и центральных архивов, исследуя хронику родного мне Архангельского Севера (и конкретно – Мезенского края).

В отделе диссертаций Государственной научной библиотеки («Ленинки») просмотрел около десятка работ, посвящённых Архангельскому Северу. Особенно меня интересовали источники этих монографий, откуда автор брал эти сведения. И старался сам заглянуть в эти документы, чтобы в моих книгах и научных статьях не было непроверенной информации.

Конечно, мне очень лестно, что уважаемые профессора (А.А. Куратов, В.Н. Булатов, С.И. Шубин, Ф.И. Поташев, Е.М. Поспелов, Л.Д. Попова) и к.и.н. Е.И. Овсянкин, В.А. Добрыднев делают ссылки на мои работы. Это придаёт уверенность в моей исследовательской краеведческой работе. И всё-таки, я сознаю, что мне открылась крохотная частица истины, маленькая песчинка в огромном историческом кургане. Но та информация, которую я добыл трудными поисками в течение многих десятилетий, даёт мне право отстаивать свою точку зрения в хронике моей малой родины – Лешуконья (и Мезени в целом).

И сказки фон Пошмана, родившиеся за один неполный год пребывания его на Севере, вызывают недоверие и неприятие. Тем более, что был он здесь совсем с другой целью: попытаться внедрить на соляных варницах метод голландской засолки сельди. Кстати, так и не прижившийся.

Посмотрим, кем же был этот всеобъемлющий умелец, называвший себя изобретателем и естествоиспытателем. Как сообщает И.Ю. Шундалов [24], Антон фон Пошман (1758-1829) состоял на польской службе, затем был советником посольства России в Польше при Екатерине II. В последние годы её правления переехал в Россию. Жил в России при трёх императорах: при Екатерине II, при Павле I, при Александре I. Всем трём постарался быть приятным и любезным. Льстецы процветали при всех правителях. А он, этот иностранец, судя по всему, был угодник первостатейный.

Вот как писал он о Екатерине II: «Зная заботливость и неутомимое стремление материнского сердца сей неоценённой, добрейшей и милостивейшей монархини к распространению общего благополучия, вознамерился я, ещё во время её счастливого царствования поднести, яко всеподданнейшую жертву, к славе России и к благополучию северных жителей истинное таинство голландского способа чищения, соления и укладывания сельдей со способом приготовления двоякой крупно - и мелкозернистой соли» [24].

В 1800 году Пошман представил Павлу I проект солеваренного и селитренного промыслов с обязательством обучить русских промышленников вываривать соль «по голландскому образцу». Не упустил случая сделать любезность императору-масону – вступил в масонскую Ложу. По заданию Павла I ездил в Архангельскую губернию на Красногорские соляные варницы, где сделал опыт засолки сельди по-голландски.

Когда успел Пошман собрать и выпустить рукописную книгу «Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философском, историческом, топографическом, статистическом, физическом и нравственном обозрении», не понятно, но уже в 1802 году один экземпляр этой книги (в двух томах) был подарен и посвящён новому императору Александру I.

Ясно, что Пошман не писал эту книгу и вряд ли полностью знал, что там изложено. Собранные им из разных мест и учреждений справки по самым разным вопросам, записи устных рассказов поморов, статистические данные уездных ведомств, сводки товарооборота Архангельского порта, (вошли сюда и фольклорные, обывательские мифы и сказания), сведённые наёмным местным писцом (каллиграфическим почерком) в единый фолиант, были восприняты всеми как

справочная книга. Наверняка, этому предшествовал положительный отзыв императора, как рекомендация историкам и экономистам использовать этот пример в других губерниях.

А историки подтвердили эту версию. Более того, они размножили сказки Пошмана, каждый на свой лад. Что оставалось делать тем краеведам, кто не имел доступа к архивным документам? Конечно, они добросовестно пересказывали эту ложную информацию в своих газетных заметках или книжках, ещё более запутывая интересующихся историей рядовых читателей. Вышедшая в 1802 году всего в двух экземплярах пошманская книга породила сотни, а то и тысячи, статей, брошюр, сборников с самыми фантастическими выдумками об истории Мезенского края.

Коснемся только двух проблем: административно-территориального деления Мезени и возникновения Кеврольско-Мезенского воеводства. Вот несколько высказываний историков о воеводстве:

- «В древности Мезень входила в состав Устьявской волости новгородской Двинской земли» (М.И. Белов) [3, С. 20].

- «После падения Новгорода воеводы, посылаемые для управления краем, имели местом своего пребывания Устьявскую волость, находящуюся при устье реки Ваги (?! - А.В. Новиков), при впадении ее в Мезень» (И. Поромов) [16; 17].

- «В начале XVII века воеводы, со времен новгородских жившие в Устьявшке, переселяются в Окладникову слободу» (М.И. Мильчик) [8, С. 11].

- «С 1614 года Пинегой и Мезенью стало управлять Кеврольское воеводство. На его территории впоследствии при образовании Архангельской губернии были созданы два уезда – Пинежский и Мезенский. Центр воеводства – Кевроль» (М.И. Мильчик) [8, С. 96].

- «До конца XVI века воеводы сидели в Устьявшке» (В.А. Шелер) [23].

- «В конце XVII века воеводы выбирают местом своего пребывания Устьявшку. В 1736 году воеводскую канцелярию переводят в Мезень» (А.Н. Давыдов) [5].

- «Уже в 1616 году на Мезень посылался особый воевода. Кеврола и Мезень стали особыми уездами, управлявшимися одним воеводой» (М.М. Богословский) [4].

Достаточно этих цитат, чтобы убедиться, сколько путаницы внесли наши ученые в одном только вопросе хроника

края. Это лишний раз подтверждает, как осторожно должны подходить к подобным публикациям исследователи древней истории. А тех мезенских краеведов, которые пользуются не архивными документами, а только печатными изданиями, вся эта противоречивость сбивает с толку, запутывает их, уводит в сторону от истины.

Посмотрим по архивным документам, как же фактически формировалось административно-территориальное управление Мезенского края.

До перехода Мезенской земли от новгородцев к великому князю Московскому волость Мезень управлялась на месте старостами, а общее руководство осуществлял новгородский посадник. Вечевая новгородская грамота 1471 года о передаче Пинеги и Мезени Москве от имени посадников и всех новгородцев адресована старостам [14].

Несколько лет до официальной передачи Мезени правили там волостели от Москвы. Этот период продолжался не менее шестнадцати лет, о чем говорит документ 1471 года [6]. Об этом у меня подробно было рассказано в статье «Миграция крестьян средней Мезени в XVI-XIX веках» [11].

После передачи Мезени Москве, с 1471 по 1613 годы Юромский (или Мезенский) стан входил в состав Двинского уезда (вначале уезд назывался Двинской землей). На месте правили сотский и старосты. Центр Мезенского стана находился в Юrome [15, Л. 1].

В 1613 году от Двинского уезда отпочковались Мезень и Пинега. Были созданы два новых уезда – Мезенский и Кеврольский под управлением одним воеводой. Первым воеводой был назначен Спешнев Михаил Иванович, о чем говорит «память» от 22 ноября 1613 года [15, Л. 1].

Центрами уездов были город Кеврола на Пинеге и Окладникова (Большая) слобода на Мезени. Воеводы поочередно правили и там, и там. Все документы Мезенской воеводской канцелярии говорят о том, что она (канцелярия) постоянно находилась в Окладниковой слободе. Если воевода выпускал свой документ на Пинеге, он именовал себя Кеврольским, а если в Окладниковой слободе – Мезенским [9].

До 1613 года на Мезени и Пинеге воеводы не правили. Во все уездные города России (там, где воевод еще не было) они были назначены новым правительством, созданным в конце Смутного времени, после избрания на престол нового царя –

Михаила Федоровича Романова. Это было связано как с тяжелейшим экономическим кризисом – последствий правления Ивана Грозного, так и с неуправляемостью на местах – по всей России хозяйничали шайки разбойников и остатки отрядов интервентов. Разорялись и сжигались целые деревни. Крестьяне бросали свои дома и скот и уходили в глубь страны, в том числе на Мезень и в Сибирь. Отряд польско-литовско-шведских грабителей, изгнанных из Москвы, зимой 1613-1614 годов еще мародерствовал на Двине и Пинеге [15, Л. 2].

Мезенский стан был преобразован в волость Мезень с центром в Юрме. Кроме волости Мезень в уезд входили волость Немьюшка и «Олема с деревнями» (волостью, однако, вначале она не называлась) [19]. И только к переписи 1678 года на Мезени было создано семь волостей (Малая Немьюшка, Козмогородская, Азапольская, Юромская, Устьвашская, Койнасская, Олемская), три слободки (Лампоженская, Окладникова, Кузнецова) и погост Кимжа [21]. Все они входили в Мезенский уезд и управлялись кеврольско-мезенским воеводой. В предыдущую перепись Устьвашка волостью не была [20].

Рассмотрев истинную, архивную хронологию Мезенского края, мы вправе задать вопрос: почему же наши ученые словно соревнуются между собой в научных фантазиях.

Мне представляется, что зачастую мы – исследователи – уподобляемся известным слепцам из древней притчи. Помните? Трех слепцов подвели к слону и дали ощупать одному хобот, другому – ногу, третьему – живот. А потом спросили: на что похож слон? Один сказал, что слон похож на змею, второй – на столб, третий – на огромную бочку.

Вот так и иные историки: обнаружив один документ, они уже делают обобщающие выводы. Даже на выдающихся ученых находит иногда проруха. Так, Михаил Иванович Белов в своей работе «Город полярных мореходов» называет мезенскую перепись 1623 года первой. А ведь она далеко не первая. Еще более удивительно, что перепись 1710 года он называет второй [3, С. 24, 39]. А между этими «первой» и «второй» - еще три переписи!

В этой же работе М.И. Белов показал очень смутное представление об административно-территориальном делении Пинеги и Мезени: «писцовая книга Кеврольского стана Мезенской волости» [3, С. 25]. Кеврольский и Мезенский станы существовали самостоятельно и в один год стали уездами. В

начале воеводского периода Мезенский стан (уезд) включал в себя три волости: собственно волость Мезень (с центром в Юрومه), волость Немьюшка (на Кулое) и Олема с деревнями (на Вашке) [18].

Чаще всего причиной таких казусов становится излишнее доверие печатным изданиям. Многие ученые, в побочных вопросах, даже не пытались искать первоисточники, а ссылались на уже опубликованные работы. Ошибка, допущенная кем-то однажды, тиражировалась затем в десятках трудов более поздних историков.

Если мы пройдем по цепочке этих ошибок, то увидим такую картину: А.Н. Давыдов и В.А. Шелег ссылаются то на Мильчика, то на Поромова, то на Пошмана; М.И. Мильчик повторяет Поромова и Пошмана; М.И. Белов цитирует Пошмана; И. Поромов в «Архангельских губернских ведомостях» за 1858 год почти дословно пересказывает Пошмана [10]. Так вот откуда корни растут!

В 1802 году Антон фон Пошман выпустил двухтомную книгу «Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философском, историческом, топографическом, статистическом, физическом и нравственном обозрении с полезными на все оные части замечаниями». Посвятил ее Пошман императору Александру I. Один экземпляр был отослан в Санкт-Петербург, а второй хранится в отделе редкой книги Архангельской областной научной библиотеки имени Н.А. Добролюбова. Книга рукописная, красиво оформленная, исполненная каллиграфическим почерком.

На эту книгу ссылаются очень многие историки. А в ней по Мезени допущен ряд значительных ошибок и исторических искажений. Рассмотрим пару цитат. «Ранее была волость (Мезень – А.Н.) под управлением Кеврольской воеводской канцелярии, имевшей свое пребывание в городе Кевроль, отстоящей от Пинеги в 130 верстах, почему вся страна сия называлась Кеврольским уездом» [1].

Фантазия. Мезенский и Кеврольский уезды образовались одновременно. А ранее волость Мезень (или Юромский стан) входила в Двинской уезд. «После отхода Мезенской земли от новгородцев к Москве посылаемые к управлению воеводы к пребыванию своему избрали волость Устьявжскую, находящуюся при устье реки Ваги, где впадает она в Мезень» [2].

Во-первых, Вага впадает в Двину, а в Мезень – Вашка. Во-вторых, Устьвашка стала волостью только в конце XVII века, а воеводство создано в 1613 году. Воеводская канцелярия располагалась: на Пинеге – в Кевроле, на Мезени – в Окладниковой слободе.

Откуда брал сведения Пошман, не известно. Похоже, что его не очень интересовала достоверность исторических фактов, а вот желание показать себя знатоком Архангельского края и тем заслужить похвалу (а, может быть, и поощрение) императора Александра I, которому он посвятил книгу, явно просматривается.

Абсолютно правильно сказал В.А. Шелег: «Вопрос заселения бассейна Мезени – вопрос сложный и до сих пор в достаточной мере не изученный» [22]. Наверное, всем нам, исследователям истории Мезени следует критически подходить к своим работам и поставить перед собой задачу – начать сообща исправлять допущенные ранее некоторыми историками ошибки.

После X Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI-XX веков: проблемы изучения и издания», проходившей в 1998 году в Архангельске, мы обсуждали этот вопрос с профессором ПГУ А.А. Куратовым. Его очень заинтересовал мой доклад «Писцовые и переписные книги XVII-XVIII веков в исследовании русского заселения средней Мезени» [12].

Тогда Анатолий Александрович сказал, что по Мезени следовало бы провести специальную научную конференцию, учитывая множество противоречивых версий по этой проблеме и явных ошибок в трудах некоторых историков.

В феврале 2001 года газета «Правда Севера» опубликовала мою статью «Пошманские фантазии», которая заканчивалась словами: «Считал бы вполне назревшим проведение специальной научно-практической конференции по истории Мезени XV-XX веков. Это было бы серьезным вкладом в историографию Мезенского края» [13].

Такая идея витала у многих исследователей Мезени, и вот энтузиасты во главе с руководством Архангельского областного краеведческого музея претворили ее в жизнь. 7-8 февраля 2006 года в городе Мезени состоялась научно-практическая конференция «Мезень и мезенский край в истории

отечества и Баренцева региона», по результатам которой был выпущен сборник докладов и научных статей [7].

Однако, нет-нет да появляются еще в трудах историков-краеведов, ссылки на фантазии А. Пошмана, что и стало причиной написания данной статьи.

Список литературы и источников

1. Антон фон Пошман. Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философском, историческом, топографическом, статистическом, физическом и нравственном обозрении с полезными на все оные части замечаниями. 1802 г. // Архангельская областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова, отдел редкой книги. В рукописном варианте: Т.1. Л.143 об. В печатном варианте (как приложение к «Архангельским губернским ведомостям» 1873 г.): Т.1. С.105.

2. Антон фон Пошман. Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философском, историческом, топографическом, статистическом, физическом и нравственном обозрении с полезными на все оные части замечаниями. 1802 г. // Архангельская областная научная библиотека им. Н.А. Добролюбова, отдел редкой книги. В рукописном варианте: Т. 1. Л. 166 об. В печатном варианте: Т. 1. С.120.

3. Белов М.И. Город полярных мореходов // Мезень – край поморский. Архангельск, 1980.

4. Богословский М.М. Земское самоуправление на Русском Севере в XVII веке. М., 1909. С.17.

5. Давыдов А.Н. Культура русских бассейна Мезени второй половины XIX века в свете этнографического районирования Русского Севера // Научный архив Архангельского областного краеведческого музея (АОКМ). Ф.3. Оп.3. № 190.

6. Краткий список Двинских волостей, принадлежавших великому князю Московскому, с указанием управлявших ими московских кормленщиков и обид, причинённых новгородцами. 25 марта 1471 г. // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV - начала XVI века. (АСЭИ). М., 1964. Т. 3. № 15. С. 31.

7. Мезень и мезенский край в истории отечества и Баренцева региона. // Сборник статей международной научно-практической конференции. Архангельск, 2006.

8. Мильчик М.И. По берегам Пинеги и Мезени. Л., 1971.
9. Новиков А.В. Лешуконье. Архангельск, 2003. Изд.2-е. С. 63.
10. Новиков А.В. Лешуконье. Архангельск, 2003. С. 72.
11. Новиков А.В. Миграция крестьян средней Мезени в XVI-XIX веках. // Деревни Лешуконья. Архангельск, 2007. С.12 - 19
12. Новиков А.В. Писцовые и переписные книги XVII-XVIII веков в исследовании русского заселения средней Мезени // Массовые источники отечественной истории. Материалы X Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI-XX вв.: проблемы изучения и издания». Архангельск, 1999. С.188 - 194.
13. Новиков А.В. Пошманские фантазии. // Правда Севера. 28 февраля 2001. С. 11.
14. Отказная новгородская вечевая грамота на Пинегу и Мезень о сложении с тамошних волостей присяги в верности Новгороду Великому ввиду передачи их в подданство великого князя московского. 1471 г. // Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV - начала XVI века. (АСЭИ). М., 1964. Т.3. № 17. С. 33 - 34.
15. Память кеврольско-мезенского воеводы М.И. Спешнева от 22 ноября 1613 г., адресованная старостам. // Архив Санкт-Петербургского Института истории Российской академии наук (СПБИИ РАН). Ф.248. Оп.1. Д. 2.
16. Поромов И. Описание города Мезени // Архангельские губернские ведомости. 1858, № 18. С.134.
17. Поромов И. Описание Мезенского уезда // Архангельские губернские ведомости. 1858, № 20 - 25.
18. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1209. Оп.1. Д. 185. Л. 325 - 471.
19. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1209. Оп.1. Д. 185. Л. 438 - 443, 464.
20. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1209. Оп.1. Д. 15054. Л. 434 об. - 438.
21. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.1209. Оп.1. Д. 15055. Л.187 - 247.
22. Шелег В.А. Общая записка к тематико-экспозиционному плану Мезенского сектора. 1980 г. // Научный архив Архангельского областного краеведческого музея (АОКМ). Ф. 3. Оп. 3. № 193.

23. Шелег В.А. Промыслы, ремёсла, торговля и пути сообщения Мезени во второй половине XIX - начале XX веков // Научный архив Архангельского областного краеведческого музея (АОКМ). Ф.3. Оп.3. № 192.

24. Шундалов И.Ю. Антон фон Пошман. Биография // Интернет. Одноимённый сайт. Википедия.